

РЕЛИГИЯ И НАУКА КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО ЗНАНИЯ.

ВОПРОС № 1.

Религия как феномен культуры.

Слово «религия» происходит от латинского religare – «связывать». В этом слове содержатся прямо противоположные смыслы: можно связывать, соединяя дух человека и Бога, но ведь и путями тоже можно связывать. Отец Александр Мень, обратив на это внимание, писал, что человек, вступая в мир религии, решает для себя дилемму полноты бытия и рабского сознания.

Религия, выступая в качестве важного элемента любой культуры, сама обладает всеми признаками самостоятельной культурной системы, включающей самые разнообразные элементы – от организаций и идеологий до ритуалов, одежды и даже системы питания. И если религия – это система верований, ценностей и поведенческих образцов, способствующих осмыслению людьми мира и деятельности в нём, которая, во-первых, формирует духовное измерение, духовное пространство этого мира, а во-вторых, задаёт людям контекст высшего смысла, то религиозная культура человека – это целостная система, основанная на определённых ценностях; «программа», определяющая религиозное мировоззрение человека и характер его деятельности. Лучшим определением личной религии является наличие пространства священного в структуре личности, а главный признак институционализированной религии – различие между священным и профанным. Конкретные формы духовного измерения/пространства могут быть различными даже в рамках одной и той же традиции.

По проблеме сущности и происхождения религии было высказано множество гипотез, среди которых немало вполне убедительных и логичных. Но сложно не согласиться с замечанием Г.Зиммеля: «до сих пор никто не сумел предложить такую дефиницию религии, которая не была бы смутной и нечёткой, но всё же охватывала все явления и говорила бы нам, что есть “религия”; нет последнего сущностного определения, общего для религий христиан и островитян южных морей...»

Георг Зиммель — немецкий философ и социолог, один из главных представителей поздней «философии жизни».

Религия остаётся загадкой не только в теоретическом, но и в этическом смысле. Она полна этических и теоретических противоречий. Она обещает нам общение с природой, с людьми, со сверхъестественными силами и с самими Богами, однако её воздействие прямо противоположно. Религия в её конкретном проявлении становится источником непримиримых разногласий и фанатичной борьбы между людьми. Религия претендует на обладание абсолютной истиной, но её история есть история ошибок и ересей.

Место религии в культуре.

Культура в широком смысле включает религию как форму культуры. Среди концептуальных подходов к пониманию культуры есть вариант сведения культуры к религии, верованиям, священному, культу.

Следует различать понятия «религия в культуре» и «религиозная культура». Религиозная культура является сложным комплексным социокультурным образованием, формой или сферой культуры. Религиозная культура – это совокупность имеющихся в религии способов и приемов осуществления бытия человека, которые реализуются в религиозной деятельности и представлены в ее продуктах, несущих религиозные значения и смыслы, передаваемых и осваиваемых новыми

поколениями. Деятельностным центром религиозной культуры (религии) является культ (И. Яблоков).

Место религии (религиозной культуры) в культуре, ее влияние на отдельные части и культуру в целом, как правило, диктуется конкретной концепцией взаимоотношения культуры и религии.

В отечественном светском религиоведении проблема соотношения культуры и религии стала рассматриваться сравнительно недавно. Философия религии несовместима с вульгарным подходом к религии, где она низводится до явления вне культуры, антикультуры, и не приемлет соответствующего уровня размышления в религиозно-философской традиции. Религия является элементом культуры, который в определённых исторических условиях играет в системе духовной культуры существенную роль. Религия связана в основном с репродуктивным (нетворческим) элементом духовной культуры. Сущность религии не содействовала развитию личности, чего нельзя сказать о внерелигиозных функциях религиозных организаций. Последние в определённых условиях могли выполнять творческие функции по отношению к личности, социальной (класс, этнос) группе и обществу в целом.

В светской теории культуры религия рассматривается в связи с другими явлениями культуры. Конкретная значимость религиозного феномена в каждой концепции представляется по-своему, в зависимости от исходной позиции мыслителя, а также от понимания культуры и религии в данной теоретической системе.

В «линейных» концепциях культуры К. Маркса и Ф. Энгельса, Ф. Ницше и М. Вебера социокультурный противоречивый процесс имеет прогрессивную или регрессивную направленность.

Концепция социокультурного прогресса К. Маркса и Ф. Энгельса строится на способе производства материальных благ, определяющем общественно-экономическую формацию (тип общества), а также смену формаций в направлении от социальной необходимости к социальной свободе. Религия является формой идеологии, наиболее удалённой от материальных отношений. Место религии в идеологической надстройке означает, что она – по сравнению с другими явлениями надстройки – в наименьшей степени зависима от изменений в реальном базисе и, в свою очередь, минимально воздействует на материально-производственные отношения. Это взаимовлияние проходит через другие формы идеологии: право, политику, искусство, мораль. Ф. Энгельс разделяет точку зрения своих современников на основные этапы развития культуры – дикость, варварство, цивилизация. В концепции постиндустриального (информационного) общества (З. Бжезинский, Д. Белл, А. Тоффлер и другие), три стадии развития общественных систем опираются на экономику, технологию производства. Религия играет определённую роль в каждой из стадий, - от доминирования церкви и армии в социальной организации традиционного (аграрного) общества, до одного из множества элементов духовной культуры в постиндустриальном обществе.

Ф. Ницше строит свою философию культуры на приоритете искусства, неправомерно оттеснённого наукой. Христианство, как образ религии, философ представляет негативным мировоззрением, нарушившим естественный ход развития культуры Европы. Нарушена гармония двух начал: дионисийского (игра жизненных сил) и аполлоновского (размеренность). Чрезмерное развитие аполлинизма с христианским мировоззрением в основе и соответствующей наукой превращают мир в чрезмерную упорядоченность, где нет места игре жизни, где господствует посредственность. Время этой антикультуры минует, для её преодоления необходим нигилизм – полное отрицание испорченной культуры и натуры. Воля к власти освободится от упорядоченности, с помощью которой правит посредственность. Борьба с христианским мировоззрением – составная нигилизма Ф. Ницше.

М. Шелер, основоположник философской антропологии и теоретик феноменологии, в своей «социологии культуры» утверждает логику смысла. Поскольку каждый феномен человеческой жизни представляет собой единство витальных (жизненных) и духовных начал, постольку реально-социологические и духовно-культурные факторы включаются в историю в определённой

последовательности. Сочетание реальных и культурных факторов различно в религии, философии и науке. Религия – необходимый компонент всякого знания, «освобождающее» знание вообще. Становление человека как духовного существа есть одновременно осуществление божественного в человеке.

Необходимо отметить, что М. Вебер, продолжая традиции **германской теоретической мысли**, следует скорее Гегелю, чем Марксу. Религия играет значительную роль в культуре, понимаемой мыслителем как ценность. В социологии права и политики из трёх идеальных типов легитимной власти (господства), два – харизматический и традиционный – опираются на веру в святость и реальность сверхъестественного. В незавершённой социологии религии М. Вебер рассматривает хозяйственную этику всех мировых религий как источник социальной организации. Этический кодекс протестантизма, в частности, стимулировал развитие европейского капитализма, следовательно, господство этой цивилизации в современности. Но протестантизм, это ещё и шаг в процессе рационализации, «расколдовывания мира», достигшего вершины в современном ему капиталистическом обществе. В «расколдовывании» заключается смысл современного социокультурного развития.

В **концепциях локальных культур и цивилизаций** «линейный» характер мирового социокультурного процесса заменяется плюралистическим принципом равноценных относительно замкнутых культурных систем, взаимодействующих в пространстве и времени.

Культурологическая теория Н.Я. Данилевского в традиции российской культурологии считается родоначальницей концепций «локальных цивилизаций». Основная идея заключается в суждении, что формы исторической жизни человечества ещё и разнообразятся по культурно-историческим типам. Каждый тип представляет собой специфический для данного этноса или метаэтноса (группа народов) синтез религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, исторического развития. Четыре основные стороны культурной жизни – религиозная, культурная, политическая, экономическая – обеспечивают специфику культурно-исторических типов. Десять основных типов подразделяются им на «одноосновные», «двуосновные» и «многоосновные». Молодой славянский культурно-исторический тип впервые сможет связать воедино все четыре сферы, в том числе неосвоенную другими типами экономическую.

В концепции О. Шпенглера, самой известной из **«локальных цивилизаций»**, выделено восемь мощных культур – китайская, вавилонская, египетская, индийская, античная, арабская, западная и культура майя. Возникающая культура – русская. Культуры рассматриваются как организмы, история культуры, соответственно, - их биография. Великая душа культуры зарождается из первобытно-душевного состояния «вечно-детского» человечества, осуществляет свои возможности в виде народов, языков, вероучений, искусств, государств и наук и возвращается в первичную душевную стихию. Жизнь культуры есть борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности. У каждой культуры свой стиль души и свой ритм жизни. Душа и религия – разные слова, выражающие бытие культуры. Неизбежный этап культуры – цивилизация, знаменующая смерть, завершение культуры. Сущность культуры – религия, сущность любой цивилизации – иррелигиозность, материалистическое мировоззрение. Культура национальна, цивилизация интернациональна. Культура аристократична, цивилизация демократична. Культура органична, цивилизация механистична. Философия и искусство в цивилизации не могут существовать, и не нужны ей.

Английский представитель философии культуры А. Тойнби в своей **концепции «локальных культур»** виды общества называет цивилизациями. Их в системе насчитывается до 26. В современности взаимодействуют пять обществ: западное, православно-христианское или византийское (Юго-Восточная Европа и Россия), исламское (арабское), индуистское, дальневосточное (Корея и Япония). Цивилизации – виды общества – классифицируются, в том числе по религиозному и территориальному признакам. В социальной жизни три плана: экономический, политический,

культурный. Культурный план, прежде всего религиозный. В отличие от О. Шпенглера, А. Тойнби признаёт за человеком способность к свободному самоопределению, а за мировыми религиями – роль объединителя цивилизаций в мировой исторический процесс. Формы религии питают цивилизации, определяют их уникальность и объединяют в историческом пространстве-времени. Мировые религии – высший продукт истории, воплощающий культурную преемственность и духовное единство. А. Тойнби отмечает наличие признаков кризиса в западной цивилизации, господствующей в современном мире. Выход видит в создании вселенской церкви, объединяющей все мировые проповеднические религии с религией западной цивилизации (христианством) в центре.

П.А. Сорокин теорию о типологии цивилизаций представляет в **концепции культурных суперсистем**. Культура всегда больше, чем организм или экономизм. Всякая великая культура есть единство, все составные части которого выражают одну и главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. В соответствии с ценностями, Сорокин выделяет в культуре три типа суперсистем: идеационную (господствуют разум, воображение и религиозная культура), сенситивную (чувственная сторона и устремление к материальным ценностям), идеалистическую (интегральная, переходная). В идеалистической суперсистеме осуществляется синтез рационального и чувственного элементов. Все типы культуры равноценны. Так, например, в культуре Европы XI-XII веков господствует идеационная суперсистема, в европейской культуре XIII века – идеалистическая. Общеввропейская культура XVI-XX веков опирается на сенситивную. Современный сенситивный человек стремится к материальным ценностям, благосостоянию, комфорту, наслаждению, власти, славе и популярности. Эта культура угасает, на смену придёт идеационная. Вопреки мнению О. Шпенглера, смертная агония инертных культур есть родовые муки высвобождения новой формы культуры. П. Сорокин убеждён, что пока жив человек, культура не погибнет; он надеется, что возрождение культуры современности будет достигнуто на принципах альтруизма и этики солидарности.

Своеобразной формой теории множества культур является **игровая концепция культуры Й. Хейзинги**. Игра – культурно-историческая универсалия. Хейзинга определяет её как «...действие, протекающее в определённых рамках места, времени и смысла, в обозримом порядке, по добровольно принятым правилам и вне сферы материальной пользы или необходимости. Настроение игры есть отрешённость и восторг – священный или просто праздничный, смотря по тому, является ли игра сакральным действием или забавой. Само действие сопровождается чувствами подъёма и напряжения и несёт с собой радость и разрядку». (Хейзинга Й. Человек играющий. – М., 1992. С. 152). Признавая игру, мы признаем дух, игра есть занятие внеразумное. Священный ритуал и праздничное состязание – вот две постоянно и повсюду возобновляющиеся формы, внутри которых культура вырастает как игра и в игре. В культовых состязаниях, в священной игре культивируется мудрость как священное упражнение искусного ума, рождается философия. Подлинная культура требует честной игры, то есть порядочности. Культурная игра – игра общественная и общедоступная. Современная культура, считает мыслитель, едва ли ещё играется, а где играется – игра фальшива. Среди суррогатов игровой деятельности называет современный спорт, считает его научно-технически организованным азартом, утратившим духовную сторону. Даже в искусстве зрителей больше, чем участников. Альтернатива духовному кризису, предложенная в «Человеке играющем» – возрождение в культурном сознании и поведении первозданной игровой природы.

В типологии истории культуры распространена дихотомия «Восток – Запад».

Для социокультурных образований Востока характерно стремление сохранить выверенные веками жёсткие нормы социального, нравственного, религиозного поведения и мышления. В многообразии восточных цивилизаций чаще всего выделяют китайскую (китайско-конфуцианскую), индо-буддийскую (индуистскую) и арабо-исламскую (исламскую, арабскую) суперсистемы. Место религии в этих культурах–цивилизациях подчеркивается уже в названии.

Европейская(западная) культурно-историческая традиция рассматривается как последовательность эпох развития цивилизации, истоки которой в эллинской (древнегреческой) культуре. У Гегеля и Тойнби они объединены в две ступени: античный и западный миры. У Маркса – в докапиталистическую и капиталистическую эпохи. В отличие от общинной традиции Востока, Запад основывается на целостной личности. Религиозное выражение индивидуализма Запада видится в протестантизме (Гегель, М. Вебер). Западный мир Гегеля и Тойнби опирается на католическо-протестантское мировоззрение. Эта идея популярна у богословов православия и у славянофилов. Ф. Ницше видит начало христианского Запада в философии Древней Греции и трансформирующейся части религии побеждённых римлянами древних евреев – иудаизма. Значимость христианства в истории культуры Европы отмечает Ф. Энгельс, он же истоками христианства считает греко-римскую философию и иудаизм. «Запад», с точки зрения К. Ясперса, включает культурные ареалы двух однотипных «западных» религий – христианства и ислама.

Функции религии:

- Религия как форма духовной деятельности людей, социальная подсистема, феномен культуры выполняет в обществе ряд функций:
- Мировоззренческая функция. Религия дает ответ на вопросы о Боге и высших силах, человеке и его месте в мире и тд. Религия выдвигает критерии, ценности, через призму которых человек осознает себя и мир вокруг себя. Мировоззренческая функция религии (в идеале) обеспечивает человеку целеполагание и смыслополагание.
- Компенсаторная функция. В обществе существует социальное неравенство, бедность, отношения зависимости одних от других. Религия выдвигает принцип равенства, братства (например, братства во Христе), проповедуя принцип «Перед Богом все равны». В буддизме страждущие люди находят прибежище в трех драгоценностях — Будде, дхарме, сангхе. Религия служит средством для снятия стрессовых состояний.
- Коммуникативная функция. В рамках религии одной общины, отправления культа происходит общение людей, налаживаются и поддерживаются долговременные отношения между людьми. Богослужение, участие в таинствах, общественная молитва рассматриваются как главное средство общения верующих с Богом и друг с другом. Данная функция проявляет себя и в мирских взаимоотношениях. Например, люди, подбирая надежных партнеров в бизнесе, коллег по работе, могут отдавать предпочтение лицам одного вероисповедания (особенно в странах, где религия играет большую роль в жизни общества).
- Регулятивная функция. Религиозные идеи и ценности, культовая деятельность, религиозные организации регулируют поведение людей. Религия санкционирует определенные способы поведения.
- Культурно-транслирующая функция. Человек приобщается к культуре и традициям, в возникновении и развитии которых религия сыграла большую роль. В ходе экспансии религия привносит на «новые территории» многие элементы культуры страны или региона, в котором она зародилась или существовала некоторое время.

Источники:

- [Культурология 3-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для СПО, Надежда Багдасарьян](#)
- [Дик П.Ф. Основы культурологии. Учебный комплекс. Часть I. Теоретический курс. Костанай, 2010](#)
- [Религии народов мира. Учебное пособие, Горохов С.А., Христов Т.Т.](#)

Религиозное сознание и религиозный культ как две стороны в отношениях религии и культуры.

Религия представляет собой целостное единство:

- Религиозного сознания;
- Религиозной деятельности(культ);
- Религиозных организаций.

Религиозное сознание имеет два уровня: религиозную доктрину и религиозную психологию. Религиозная доктрина включает теорию Бога (теология), теорию мира (космология), теорию человека (антропология). Религиозные идеи основаны на вере в Бога, высшие силы. Их источником являются священные писания (Талмуд, Библия, Коран, Трипитака, Бхагавад-гита и др.). Доктрины ряда религий создавались на протяжении их истории богословами, религиозными деятелями и др. Например, в христианстве это происходило на семи Вселенских соборах.

Религиозному сознанию присущи вера, чувственная наглядность, созданные воображением образы, соединение отражения реальной действительности с иллюзиями, сильная эмоциональность, специальная религиозная лексика.

Аутодафё (лат. *actus fidei*, буквально – акт веры) – в Средние века в Испании и Португалии – торжественная религиозная церемония, включавшая в себя процессии, богослужение, выступление проповедников, публичное покаяние осужденных еретиков и чтение их приговоров. В общераспространённом употреблении ауто-да-фе – это также и сама процедура приведения приговора в действие, главным образом публичное сожжение осуждённых на костре.

Религиозный культ связан с отношением людей к высшим силам и проявляется через богослужения, паломничества, обряды, праздники, жертвоприношения ит.п.

Крестный ход – в православном и восточнокатолическом христианстве торжественное церковное шествие с большим крестом (от его несения в начале процессии она и получила своё название), иконами и хоругвями вокруг храма или из одного храма в другой, или от одного места к другому)

Объектом культа являются божественные силы. С ними люди общаются, к ним направлены молитвы, просьбы, чаяния.

Предметом культа являются объекты и силы, осознаваемые в виде различных образов. Это могут быть вещи, животные, растения, реки, горы, астрономические объекты (Луна, Солнце и др.).

Субъект культа — религиозное объединение, группа, конкретный человек.

Имеется большое разнообразие средств культа. Во-первых, к ним относятся религиозные сооружения (храмы и храмовые комплексы, молитвенные дома и др.). Во-вторых, религиозная скульптура и живопись. (иконы в православии, образы (мурти) богов в индуизме, танка в буддизме и др.). В-третьих, разнообразные культовые предметы (храмовая утварь, одежда священнослужителей, крест, многочисленные предметы для совершения обрядов, жертвоприношений, отправления ритуалов и др.).

Со средствами культа тесно связаны способы культовой деятельности. В каждой религии сложились нормы, предписания и требования к совершению обрядов и отправления культа. Эти предписания касаются и элементарных культовых актов (поклоны, крестное знамение, простираения, положение рук во время молитвы) и более сложных (жертвоприношения, молитвы, обряды, богослужения, различные мероприятия во время праздников и т.д.).

Средства культа и способы культовой деятельности имеют символическое значение.

Интересно, что в одних религиях культовые действия играют большую роль (у католиков, православных, мусульман, буддистов, индуистов, джайнов и др.), в других же они незначительны.

Источники:

- [Религии народов мира. Учебное пособие, Горохов С.А., Христов Т.Т.](#)
- [Видеоурок «Религиозное сознание», Кобба Денис Валерьевич](#)

ВОПРОС № 3.

Наука как социальный институт.

На науку можно посмотреть не только, как на особым образом организованную познавательную деятельность вместе с ее результатом, но и как на социальный институт. В этом случае наука выступает как специфическая форма социальных отношений, как особого рода исторический продукт длительного развития человеческой цивилизации, духовной культуры, выработавший свои типы общения, взаимодействия людей, формы разделения исследовательского труда и нормы сознания ученых.

Наиболее важными функциями науки в этом случае являются ответственность за производство, экспертизу и внедрение научно-теоретического знания в практику, а также за последствия использования достижений науки.

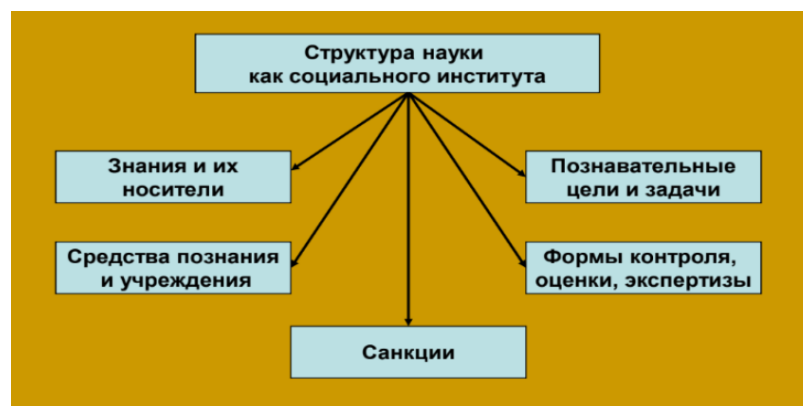
Учитывая сказанное, можно увидеть, что наука как социальный институт включает в себя не только систему знаний и научную деятельность, но и систему сложившихся в этой деятельности отношений, научные учреждения и организации.

Понятие «социальный институт» стало входить в обиход благодаря исследованиям западных социологов.

Оно отражает степень закреплённости в социуме того или иного вида человеческой деятельности. В той же мере говорят о политических, социальных, религиозных институтах, а также институтах семьи, школы, брака и т.п.

Наука как особый социальный институт имеет собственную разветвленную структуру и использует как когнитивные, так и организационные и моральные ресурсы.

В ее структуру входят, прежде всего, знания и их носители, средства познания и научные учреждения, познавательные цели и задачи, различные формы и способы контроля, оценки и экспертизы, а также санкции.

Наука, являясь частью культуры, в качестве одной из форм специфически человеческой деятельности имеющей социальную природу. Наука по определению способ постижения бытия имеющий своей целью рациональную реконструкцию мира на основе постижения его существенных закономерностей. В широком смысле наука это построение рациональной картины мира с этой точки зрения мы можем сказать, что наука возникает уже в античности. В более узком смысле наука предполагает развитую систему методов эксперимента и наблюдения, в этом значении термин наука применим только к системе мировоззрения и познания сложившейся в Европе Нового времени.

Наука сложным образом взаимодействует с другими феноменами культуры, которые выполняют функции осмысления мира. Наука отличается от мифологии, тем, что она стремится не к объяснению мира в целом, а к формулированию законов природы допускающих эмпирическую проверку. Наука имеет целью теоретическое, в той или иной степени обобщенное знание, она оперирует понятиями, а мифология образами. В тоже время некоторые сведения, накопленные в форме мифов, иногда поддаются научному осмыслению. С другой стороны данные науки преломляясь в сознании людей могут творить своеобразную научную мифологию.

Наука как явление культуры.

Граница между религией и наукой определяется соотношением в них разума и веры, это не означает, что в науке полностью отсутствует такая форма отношения к действительности как вера (как знания имеющего прочную субъективную основу, внутреннюю убежденность человека, но имеющего прочной объективной основы то есть достоверных доказательств исходящих из эмпирической реальности). Но религия ориентирована на область внечувственного, а наука на эмпирическую реальность, данное различие было выявлено еще в эпоху средневековья, что позволило провести границу между наукой и религией и обособить эти две области знания. Все сказанное не относится к области суеверий, которая не связана ни с наукой, ни с религией.

Не менее сложными, чем с религией были взаимоотношения науки с философией. Существует несколько трактовок соотношения науки и философии, философия рассматривалась как методологическая база научного исследования (то есть науки заимствуют из философии общие понятия и принципы), как результат предельного обобщения эмпирических (то есть опытных) данных прикладных дисциплин, как способ интеграции частных наук в нечто единое, как основу для создания целостной картины мира. И то и другое и третье, несомненно, верно, но это не должно стирать границу, между философией и наукой, данные науки могут быть отправной точкой для создания философской концепции, наука может оперировать предельно обобщенными категориями, сформулированными философией (пространство, время и т.д.), но проблематика философии всегда принципиально иная чем у науки, наука задается вопросами о формах и способах существования явлений окружающего мира, философия о причинах и целях.

Наука отличается от идеологии (т.е. системы взглядов, в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности и друг другу), тем что ее истины общезначимы и не зависят от

интересов определенных слоев общества. В то же время наука способна порождать определенный тип идеологии, оказывая воздействие на мировосприятие больших групп населения.

Исходя из этого, можно выделить ряд характерных черт отличающих науку от других связанных с ней феноменов культуры:

- Наука универсальна- с одной стороны для нее характерно стремление исследовать мир во всем его многообразии, с другой ее данные истинны для всей вселенной при тех условиях, при которых получены исследователем.
- Наука фрагментарна – она изучает не бытие в целом, различные компоненты или параметры реальности, в структуре самой науки этот признак раскрывается через ее деление на особые научные дисциплины.
- Наука общезначима – ее данные в равной степени достоверны для всех людей независимо от их национальной, социальной и культурной принадлежности.
- Наука безлична – индивидуальные особенности ученого никак не могут отразиться на результатах научного исследования.
- Наука систематична – она представляет собой определенную систему, структуру, имеющую определенную внутреннюю логику.
- Наука принципиально незавершенна – в основе мировосприятия характерного для нашей культуры лежит убежденность в безграничности научного познания.
- Наука преемственна – новые знания определенным образом всегда связаны с прежними. Ни одно положение не возникает в науке на пустом месте, даже если оно сформулировано как критика предшествующих теорий.
- Наука критична – сомнение один из основных принципов науки Нового времени, в науке нет таких положений, даже среди самых фундаментальных, которые не могут быть подвергнуты проверке и пересмотру.
- Наука достоверна – ее данные могут и должны быть проверены по определенным, сформулированным в ней правилам.
- Наука внеморальна – сами по себе научные истины нейтральны в морально-этическом смысле. Нравственной оценке подлежат только те действия, которые ученый предпринимает для получения данных, или применение полученных результатов научного исследования.

Наука рациональна - она оперирует эмпирическими данными. Наука опирается на данные опыта, результаты воздействия явлений объективной действительности на наши органы чувств, непосредственно или через посредство приборов), но оперирует на основе рациональных процедур и законов логики (т.е. средствами разума наука поднимается над уровнем исследования конкретного предмета или явления и создает обобщенные понятия, концепции, теории).

Наука чувственна – проверка результатов научного исследования осуществляется эмпирически, средствами чувственного восприятия и только на этом основании признаются вполне достоверными.

Функции науки.

Функции науки выделяют в зависимости от общего назначения ее отраслей и их роли в освоении окружающего мира с конструктивной целью. Функции науки – это внешнее проявление каких-либо ее существенных свойств. По ним можно судить о возможностях участвовать в решении проблем, поставленных перед обществом, и способностях создавать более благоприятные условия для жизни людей и развития культуры.

Функции науки выделяются по основным видам деятельности исследователей, их основным задачам, а также сфере применения полученных знаний. Таким образом, основные функции науки можно определить как познавательную, мировоззренческую, производственную, социальную и культурную.

- Познавательная функция является основополагающей, заданной самой сутью науки, назначение которой заключается в познании природы, человека и общества в целом, а также в рационально-теоретическом постижении мира, объяснении процессов и явлений, открытии закономерностей и законов, осуществлении прогнозирования и т.д. Данная функция сводится к производству новых научных знаний.
- Мировоззренческая функция во многом переплетается с познавательной. Они взаимосвязаны, поскольку ее целью является разработка научной картины мира и соответствующего ей мировоззрения. Также эта функция подразумевает исследование рационалистического отношения человека к миру, разработку научного миропонимания, что означает, что ученые (наряду с философами) должны разрабатывать научные мировоззренческие универсалии и соответствующее ценностные ориентации.
- Производственная функция, которую также можно назвать технико-технологической функцией, необходима для внедрения инноваций, новых форм организаций процессов, технологий и научных нововведений в производственные отрасли. В связи с этим наука превращается в производительную силу, работающую на благо общества, своего рода цех, в котором разрабатываются и внедряются новые идеи и их воплощения. В этом плане ученых даже иногда относят к производственным работникам, что как нельзя более полно характеризует производственную функцию науки.
- Социальная функция начала выделяться особенно существенно в последнее время. Это связано с достижениями научно-технической революции. В связи с этим наука превращается в социальную силу. Это проявляется в ситуациях, когда данные науки используются в разработках программ социального и экономического развития. Поскольку такие планы и программы имеют комплексный характер, то их разработка предполагает тесное взаимодействие различных отраслей естественных, общественных и технических наук.
- Культурные функции науки (или образовательные) сводится к тому, что наука является своего рода феноменом культуры, важным фактором развития людей, их образования и воспитания. Достижения науки существенно влияют на учебно-воспитательный процесс, содержание программ образования, технологии, методы и форму обучения. Эта функция реализуется через систему образования, СМИ, публицистическую и просветительную деятельность ученых.

Структура и функции науки тесно связаны. Объективное существование включает три основных сферы: природу, человека и общество. В связи с этим в структуре науки выделяются три главных элемента. По сфере изучаемой действительности научные знания делятся на естествознание (науки о природе) и обществознание (науки о человеке и науки об обществе).

Естествознание исследует все, что относится к природе. Оно отражает логику природы. Структура естественнонаучных учений и знаний сложна и разнообразна. В нее входят знания о веществе, взаимодействии веществ, химических элементах, живой материи, Земле, Космосе. Отсюда развиваются фундаментальные естественнонаучные направления.

Обществознание изучает общественные явления, системы, их структуры, процессы и состояния. Эти науки дают знания о различных общественных связях и отношениях между людьми. Научные знания об обществе объединяют три направления: социологическое, экономическое и государственно-правовое. Отдельным направлением являются знания о человеке и его сознании.

Источники:

- [КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ. Губбеева З.О., Каширин А.Ю., Шлапакова Н.А.](#)
- [Философия науки. Курс лекций, Яшин Б. Л.](#)
- [Реферат по теме «Основные функции науки и её социальная роль», Дорош А.И.](#)

Основные признаки картезианского типа научности.

Картези́анство — (от Картезий (лат. Cartesius) — латинизированного имени Декарта) направление в истории философии, идеи которого восходят к Декарту. Для картезианства характерны скептицизм, рационализм, критика предшествующей схоластической философской традиции. Помимо этого картезианство характеризуется последовательным дуализмом — предельно чётким разделением мира на две самостоятельные (независимые) субстанции — протяжённую (лат. res extensa) и мыслящую (лат. res cogitans), при этом проблема их взаимодействия в мыслящем существе оказалась в принципе неразрешимой в рамках учения самого Декарта. Спиноза решал проблему признанием субстанций Декарта атрибутами одной субстанции. Для картезианства характерно также развитие рационалистического математического (геометрического) метода. Самодостоверность сознания (декартовское «мыслю, следовательно, существую»; «Cogito, ergo sum»), равно как и теория врождённых идей, является исходным пунктом картезианской гносеологии. Картезианская физика, в противоположность ньютоновской, считала всё протяжённое телесным, отрицая пустое пространство, и описывала движение с помощью понятия «вихрь»; физика картезианства впоследствии нашла своё выражение в теории близкодействия. В развитии картезианства обозначились две противоположные тенденции: к материалистическому монизму (Х. Де Рюа (лат. Henricus Regius), Б. Спиноза) к идеалистическому окказионализму (А. Гейлинкс, Н. Мальбранш). Представителями картезианства были Ренерий в Утрехте, Рей в Гейдане, отчасти Гереборд в Лейдене и другие голландские ученые, а во Франции — Клод де-Клерселье 1686, издатель посмертно опубликованных сочинений Декарта, равно как и многие ораторианцы и янсенисты. Из янсенистов Пор-Рояля наиболее известен Антуан Арно, которого, впрочем, нельзя считать безусловным последователем Декарта. Картезианскою, в общем, может считаться пор-рояльская логика («La logique ou l'art de penser», Париж, 1662), изданная Арно и Николем. К этому же направлению нужно отнести и логику Мариотта. К числу более значительных картезианцев во Франции принадлежат, далее, Пьер Сильвен Режи (1632—1707: «Cours entier de la philosophie», П., 1690) и Пьер Николь (1625—1695). Немецкие картезианцы: Бальтазар Беккер, И. Клауберг в Дуйсбурге, Штурм в Альтдорфе и др. В Англию картезианство перенёс Антуан Легран. И в Италии, несмотря на папское запрещение, картезианство приобретало приверженцев; к числу их принадлежал не избранный папой из-за вето представителя Священной Римской империи кардинал Гердил, примыкавший, впрочем, более к Мальбраншу и написавший сочинение против "Эмиля" Руссо. Синодом в Дордрехте в 1656 г. картезианство было запрещено богословам; в Риме соч. Декарта в 1663 году внесены были в индекс; в 1671 году король воспретил преподавание Декартова учения в Парижском университете. В наше время идеи научного метода были использованы членами международного Картезианского научного общества (названного в честь Рене Декарта), созданного в 1930-х гг. Дж.Б.С. Холдейном. Общество объединяло ученых, внесших вклад в развитие разных отраслей науки.

Источник: [Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон](#)

Классический, неклассический, постнеклассический типы науки.

Один из вариантов «исторической» классификации научной рациональности выделяет такие ее типы, как классический, неклассический и постнеклассический, названия которых и область применения связаны с соответствующими этапами развития науки.

Классическая рациональность трактуется в данном случае так же, как и в уже рассмотренном варианте классификации.

Неклассическая рациональность, возникшая вместе с неклассической наукой (М. Планк, А. Эйнштейн, Н. Бор, Э.Резерфорд и другие), основывалась на необходимости учитывать не только детерминированность объекта исследования природой, социальным бытием, но и связь между различными знаниями, задачами исследования и параметрами средств исследования.

В конце XX столетия начались существенные изменения в науке, которые называют новой научной революцией. Современный этап развития науки характеризуется **постнеклассическим типом научной рациональности**. В отличие от неклассического типа, постнеклассический предполагает более глубокую интеграцию научного знания, ориентацию на уникальные объекты, учет их саморазвития, а также учет ценностного и целевого аспектов научной деятельности. Особая роль отводится субъекту науки, который должен быть открытой, неравновесной, нелокализуемой диссипативной структурой, включенной в созидающую Вселенную, в которой диалог человека с природой трактуется иногда как диалог двух наблюдателей.

Тип научной рациональности	Позиция исследователя, соотношение структурных элементов познания	Представление об исследуемых объектах	Сложность аппарата научного исследования
Классическая	Субъект стремится к объективности. Объект рассматривается как не связанный с субъектом и средствами исследования	Объекты рассматриваются как самостоятельные либо как связанные с другими объектами, детерминируемые ими	В основном используется познавательный аппарат конкретной научной дисциплины
Неклассическая	Принимаются во внимание параметры инструментария и способы исследования	Сложные саморегулирующиеся объекты	Исследователь стремится использовать опыт и средства нескольких наук
Постнеклассическая	Неотъемлемым детерминантом исследования признается человеческое измерение	Сложные саморазвивающиеся объекты	Аппарат исследования — результат глубокой интеграции научного знания

Источник:

[История и философия науки. Учебное пособие для аспирантов юридических специальностей](#)
[Николай Михалкин, Сергей Антюшин, Виктор Лютый, Борис Мальков](#)

ВОПРОС № 6.

Кризис рационалистической картезианской науки в XX веке.

Причиной кризиса классического рационализма была ошибочность некоторых его постулатов. А именно, утверждений об абсолютности добываемого рациональной наукой знания, неизменяемости понятий и выводов науки и единственности теории, которая может описывать некоторую область действительности. Эта ошибочность существовала с момента возникновения классического рационализма и принятия им соответствующих постулатов. Но пока наука (точнее физика, как наиболее продвинутая рациональная наука, дающая стандарты научности для других наук) развивалась в рамках ньютоновской механики, а затем максвелловской электродинамики, этого не было видно, точнее, мало кто это видел. Но с появлением теории относительности Эйнштейна эта ошибочность стала очевидной всем.

Что касается самой науки, то кризис классического рационализма отразился на ней по видимости гораздо меньше, чем на философии, но лишь по видимости. Рациональная наука продолжала приносить приятные плоды технического прогресса и даже во все возрастающем количестве. Это объясняется тем, что для наук прикладных, технических определенным критерием научности и истинности служит практика. Построили новые машины или приборы, осуществили новые технологии, все это успешно работает, значит, теории, использованные при создании этих машин и технологий, верны и научны. Так, по крайней мере, казалось и кажется многим. А, поскольку прикладные теории строятся на базе фундаментальных, то тем самым, казалось бы, получают научную апробацию и фундаментальные. До поры до времени этого было достаточно для продолжения бурного развития науки, откуда, однако, не следует, что критерий проверки практикой является достаточным критерием истинности и научности теории. Дело в том, что предсказанием «результатов будущих опытов» или попросту будущего занимается не только наука, но и любая псевдо наука, например астрология, и даже гадалка на кофейной гуще. И эти последние тоже время от времени, а иногда и довольно часто, предсказывают правильно. В эпоху торжества классического рационализма считалось, что наука отличается от всех прочих видов предсказаний тем, что ее предсказания сбываются не иногда, и не часто, а всегда. (Естественно, в условиях, для которых соответствующая теория создана и с некоторой оговоренной точностью.) Замена принципиальной истинности научных теорий проверкой их на практике в процессе создания новой техники и технологий имеет не только мировоззренческий недостаток (стирает грань между наукой и не наукой), но и практически является весьма существенной. Причем практическая важность этой разницы нарастает по мере роста технической мощи человечества, поскольку растет цена возможной ошибки предсказания. Одно дело, если в соответствии с некой теорией мы освоили технологию приклеивания подошв к обуви, вместо пришивания, и оказалось, что, хотя в опытной партии все подошвы выдержали испытание, но когда перешли к серийному производству, то выяснилось, что каждая сотая отлетает на другой день. Другое дело, если мы в соответствии с другой теорией строим атомные станции и на сотой станции получаем Чернобыль, который, слава Богу, не кончился полным уничтожением человечества, но следующий может этим закончиться.

Это - один аспект изменения ситуации в науке, связанного с кризисом классического рационализма. Другой аспект. На первый взгляд может показаться, о каком снижении эффективности может идти речь? Ведь наука стала главной производительной силой в современном обществе. Но нужно учесть, что на порядки выросло число людей, подвизающихся в науке. Во времена Ньютона в науке подвизались сотни, максимум тысячи людей. А сегодня - миллионы. Во-вторых, как говорится, нынешние ученые стоят на плечах всех предшествующих поколений ученых. И, оценивая вклад науки в производство материальных благ, мы не должны забывать, что этот вклад нужно делить не только на нынешних ученых, но и на ученых всех предшествующих поколений. Поскольку, если какой-то сегодняшний ученый (группа ученых) создал новый тип ракет, то одновременно с его вкладом в этих ракетах сидит вклад и Циолковского, и Ньютона, и Евклида. И еще неизвестно, чей вклад больше, нынешнего ученого или Евклида. Зато известно, что во времена Ньютона в науке практически не было пустышек, каждый ученый был величина. А сегодня наука засорена огромным количеством бездари и посредственности. И это напрямую связано с кризисом классического рационализма, приведшим к утрате критериев, отличающих науку от не науки и лженауки, а, следовательно, настоящего ученого от пустышки.

Что касается атмосферы внутри науки, то во времена расцвета классического рационализма ученый был самоотверженным служителем истины. Но о каком служении истине может идти речь, если истина стала относительной? Ведь то, что сегодня считается истиной, завтра может быть отвержено. Поэтому сегодня ученый - это служилый, зарабатывающий себе на хлеб с маслом, положение в обществе и карьере трудом в сфере науки (далеко не всегда на самом деле научным). И в научных учреждениях происходит та же грызня за продвижение по службе, что и в любом бюрократическом учреждении. И, во имя своих амбиций, ученые готовы утопить, не пропустить ценную теорию или идею, если она не от них исходит.

С учетом роли науки в современном обществе все это не могло не отразиться и на состоянии общества в целом. Если торжество классического рационализма привело в свое время к вытеснению всевозможных суеверий: веры в колдунов, в магию, во всевозможные сглазы, заговоры и т. п., то сегодня можно говорить, в этом смысле, о возврате к средневековью и о дебилизации общества. А это, в свою очередь, влияет на все процессы, текущие в нем.

Источники:

[Воин Александр Миронович."Кризис Рационалистического мировоззрения и неорационализм". 2008г.](#)

ВОПРОС № 7.

Эзотерические учения XX века как угроза рациональности научного знания и нравственности традиционных религий.

Конец XIX и начало XX веков - время кризиса европейского сознания. Успех естествознания и расцвет позитивных наук вызвали ответную реакцию общественного сознания, поэтому XIX век противопоставляет позитивизму интуитивизм и философию жизни, иррациональное мировосприятие и возрождение мистицизма. Современный исследователь эзотеризма М.В. Розин пишет: «Эзотерическая мысль и религиозная мысль всегда шли рука об руку. Но если религиозные учения говорят о соборном спасении и Боге, то эзотерические - об индивидуальном пути спасения и других, нездешних, реальностях. Истоки эзотерической мысли теряются в учениях Заратустры, Христа, Будды, Магомеда, в таинствах древних египтян, в гностических учениях первых столетий нашей эры. Расцвет же эзотерической культуры - это начало нашего века, деятельность Е.Блаватской, Г. Гурджиева, Д. Кришнамурти и др.».

В истории XX в. наблюдалось три волны интереса к эзотерическому знанию. Причем каждая волна оказывала достаточно серьезное влияние на мировую культуру. В первую очередь, это создание Е.П. Блаватской Теософского общества и Р. Штейнером - Антропософского общества. В России это было учение Г. Гурджиева; в Германии - Антропософское общество и движение «Жизненная сила». Вторая волна эзотеризма пришлась на 60-е годы XX в., когда возникло специфическое общественное движение, распространившееся в тех или иных проявлениях, которое встречается во всех странах и культурах, не обладая при этом единой организационной структурой. В 60-е годы возник интерес к «чему-то такому», не обязательно восточному, но лежащему за пределами понимания... На этой волне возник интерес к шаманизму (в том числе книги К. Кастанеды), появилось большое число психотерапевтических систем, которые были так или иначе связаны с различными архаическими пластами и воспроизводили всевозможные обряды вторичной инициации, шаманские и иные первобытные ритуалы. В это же время возникла трансперсональная психология С. Грофа, которая также во многом базировалась на этих практиках архаичной культуры. Окультизм и эзотерические системы второй волны были напрямую связаны с психологическими, психотерапевтическими системами.

«Тайная Доктрина» написана под эпитафией: «Нет религии выше Истины». Анализируя египетские, халдейские, индуистские, христианские, зороастрийские, гностические, буддистские и другие священные первоисточники, Е.П. Блаватская указывает на единую сущность всех религий и философий, стремится объединить их стройной мировоззренческой системой - Тайной Доктриной.

В истории европейского общества были эпохи, когда общественное сознание было пронизано мистицизмом. Изучение эзотерических направлений показало, что немаловажное место в них занимала проблема соотношения естествознания и эзотеризма. Так, некоторые черты той теософии, какую понимала Е.П. Блаватская и какая в значительной мере осуществлена сейчас в Теософическом обществе и «Живой Этике», имеют существенное сходство с принципами науки: она над национальна; учение носит, несомненно, надличностный характер и рассматривает эволюцию человека во Вселенной и его представлений о ней, не отрицает возможного изменения приводимой

картины мира; ей свойственны принципы редукционизма, эволюционизма и рационализма (в представлении материалистической картины); эзотеричность полных комментариев к сокровенному учению объясняется необходимостью сокрытия основной части знания от опасной возможности использования его во вред человечеству нравственно невежественными людьми, случайно овладевшими им; таким образом, основная часть учения носит закрытый характер, в отличие от характерного для науки открытого, в т.ч. для критики. У современной физики и восточных мистических учений имеется целый ряд общих черт. Эзотерическая традиция отражает целостное восприятие мира, при котором мельчайшая часть соизмерима с универсумом, и парадоксальность мышления, когда противоречие приводит к глубочайшему прозрению, и «трансцендентность» выхода за пределы формальной логики, привычных норм языка, традиционных представлений о времени и пространстве, и органическое восприятие космоса как живого, развивающегося. Важно отметить, что в обществе наблюдается очевидная тенденция реабилитировать эзотерические учения, в частности, теософию в глазах подавляющего большинства людей и стремление превратить ее из маргинального псевдорелигиозного учения в некое респектабельное научное движение.

Развитие эзотерической культуры изначально осуществлялось под лозунгом стремления к «эзотерическому синтезу», способному объединить всю совокупность разноречивых духовных учений в единую общечеловеческую духовную культуру, способную идеологически обеспечить развитие планетарного сообщества как единого целого. Следует отметить, что становление и развитие культурологии, религиоведения, философии привело к противоположному выводу, то есть между восточными культурами, также как и между этапами западной культуры, имеются существенные различия, и что синтез их практически невозможен.

Источники:

[Иванова О.А. "Эзотерические учения конца XIX- начала XX веков как предпосылки становления современного эзотеризма". 2012 г.](#)